

В темных, холодных глазах мужчины на мгновение вспыхнул багровый отсвет. Прежде чем Серебряная чаша обратного хода успела полностью почернеть, он резким движением швырнул ее вперед. Под завывание бури сосуд прочертил яркую серебряную дугу в свинцовых сумерках и врезался в толпу наступающих крестьян. Воздух мгновенно пропитался тяжелым, горьким ароматом лекарственных трав, и серебряное сияние с грохотом разорвало темноту.

Нань Цзин был настолько ослеплен этой вспышкой, что зажмурился. Когда же он снова открыл глаза, все обступавшие их деревенские жители уже валялись поодаль, катаясь по грязи и истошно воя от боли. На ногах оставалось лишь жуткое создание, источающее зловоние гнущейся плоти.

Расписной свиток плавно опустился прямо в ладони юноши. Сжав его заледеневшими пальцами, Нань Цзин съёжился под безжалостными порывами ледяного ветра. Промокший насквозь свадебный наряд багряным шелком облепил тело, кожа покрылась крупной дрожью, а с волос ручьями стекала вода — он казался утопленником, только что вытащенным из омута. И лишь бумажный свиток в его руках вопреки всякой логике оставался абсолютно сухим, словно невидимый барьер отталкивал от него дождевые капли.

Едва пальцы Нань Цзина сжали бумагу, как стоящий впереди мужчина в белом одеянии с золотисто-красной отделкой вздрогнул. Откинув голову назад, он на миг прикрыл глаза. Потoki воды стекали по его лицу, и алая родинка-слеза у внешнего уголка глаза причудливо дрогнула в полумраке. Качнув головой, он резко распахнул веки и устремил ледяной взор на порождение гнили.

Опаленная серебряным сиянием чаши, бесформенная груда гниющей плоти зашлась в яростном визге. На глазах у Нань Цзина чудовище начало стремительно отращивать уродливые конечности и голову — бесформенный, сочащийся слизью ком, усыпанный хаотично вращающимися багровыми глазами. Вместо носа зияли две черные дыры, а разверзшаяся пасть, полная частых острых зубов, обнажила сочную, сочащуюся кровью глотку.

— Мэн-по?! — прохрипела тварь, брызжа черной сукровицей и испуганно пятясь от мужчины.
— Ты всё-таки сумел вырваться?!

Чудовище выплюнуло струю вязкой темной жижи. Мэн-по лишь усмехнулся: легким взмахом руки он заставил Серебряную чашу обратного хода отразить атаку обратно. Попад на землю, ядовитая кровь с шипением прожгла глубокую дыру в каменистой почве.

Мужчина неторопливо приближался к чудовищу, его темные глаза оставались абсолютно равнодушными.

— Разве не этого ты желал больше всего на свете, грязный бес? — негромко спросил он. — Заманить сюда мое человеческое воплощение, прикончить его, а затем разорвать меня на куски и сожрать.

Вместо ответа монстр яростно заскрежетал зубами. Взмахнув лапой, он швырнул ошметки

своей гниющей плоти в лежащих неподалеку людей. Деревенские жители, отброшенные взрывом чаши, а также Ли Ифэй и оператор мгновенно поднялись на ноги. Их лица застыли, превратившись в безжизненные маски, и они мертвой хваткой устремились к Нань Цзину и Мэн-по.

Мужчина лишь лениво улыбнулся. Его ногти мгновенно потемнели, наливаясь чернотой, а в глазах сверкнуло багровое пламя.

Одним движением он сорвал красно-золотые складки верхней юбки, под которой обнаружили белоснежные шелковые шаровары, напоминающие струящийся атлас. Мужчина подбросил ткань высоко в воздух и поймал уже совсем другой предмет — в его ладонь опустился изящный Красный зонт с золотым напылением, с краев которого свисали тонкие нити из цветного стекла с тяжелыми бусинами. Ручка этого оружия, выточенная из чистейшего хрусталя, тускло мерцала в полумраке, а наконечник оцетинился стальными зубьями.

Мэн-по двинулся вперед, увлекая за собой это грозное оружие, словно тяжелый палаш. Стальной наконечник скрежетал по сырой земле, вычерчивая глубокую борозду, а подвески из цветного стекла сталкивались с хрустальным перезвоном.

Не успела толпа марионеток приблизиться, как стеклянные бусины, сорвавшись с купола зонта, прочертили в воздухе огненные траектории. Каждая из них с силой вонзилась точно в лоб одержимым. Стеклянные снаряды закрутились, выжигая на бледной коже черные клейма, и несчастные с судорожным воем повалились в грязь.

Чудовище, бешено вращая выпученными красными глазами, вытянуло лапу вперед. Под его ментальным приказом Ли Ифэй и оператор, оказавшиеся ближе всех к Нань Цзину, с безумным рыком бросились на полулежащего на ступенях юношу.

Взгляд Мэн-по обдал их арктическим холодом. Он слегка крутанул хрустальную ручку зонта. В то же мгновение бусины, застрявшие во лбах Ли Ифэя и оператора, взорвались ослепительными искрами. Ли Ифэй истошно закричал и рухнул в грязную воду. Тело его несколько раз содрогнулось в конвульсиях и затихло навсегда.

Тварь испуганно отшатнулась на пару шагов, но тут же поняла, что отступать некуда. Издав яростный визг, она бросилась вперед, выставив перед собой длинные черные когти, целясь прямо в грудь Мэн-по, чтобы вырвать его сердце.

Нань Цзин, сжимая в руках драгоценный свиток под проливным дождем, с ужасом наблюдал за происходящим. Тварь двигалась с невероятной скоростью.

Мэн-по лишь прищурился. В его глазах промелькнул холодный блеск. Сделав стремительное сальто назад, он отбросил Серебряную чашу обратного хода, преграждая путь чудовищу. Отлетев, чаша не вернулась в его руку, а зависла в воздухе у самой земли.

Мужчина опустил босую левую ногу на Серебряную чашу обратного хода, зависнув прямо перед Нань Цзином. Раскрытый красный зонт с золотым напылением завертелся в его руке, а стеклянные бусины запели свою смертоносную песню.

Однако чудовище лишь притворилось, будто атакует его. Пожертвовав половиной своего тела, которое стеклянные нити мгновенно превратили в кровавое месиво, оно проскользнуло мимо Мэн-по и вцепилось в Нань Цзина. Острые черные когти сомкнулись на тонкой шее юноши.

Не дав Мэн-по нанести новый удар, монстр оттащил свою жертву за громоздкий гроб. Его сочащееся гнилью лицо исказилось в торжествующей гримасе.

— Мэн-по! — прохрипел он, захлебываясь зловонным дыханием. — Пусть ты и занимаешь третье место в Списке демонов и богов, но сейчас тебе пришлось признать своим господином этого жалкого смертного, чтобы выбраться наружу!

— Этот мальчишка изначально был предназначен мне в жертву жителями деревни Одинокого Дракона! Стоит мне перерезать ему глотку, и ты, великий Мэн-по, снова окажешься заперт в свитке!

— И тогда я сожру тебя!

Нань Цзин с трудом ловил ртом воздух. От удушливого смрада кружилась голова, а тело окончательно онемело от холода. Колокольчик загробного союза Юй Аньяня у него на шее бешено вибрировал, обжигая кожу у ключицы. Юноша поднял затуманенный взор на мужчину с красным зонтом.

«Так значит... эти колокольчики действительно связаны со Списком демонов и богов?»

«Моя цель — забрать то, что принадлежит самим божествам и демонам. Разве на этом пути меня может ждать что-то, кроме невыразимого кошмара?»

Мужчина в белом стоял под стеной дождя, ни капли не заботясь о судьбе заложника. Он тихо, безумно рассмеялся.

— Неужели? — мягко спросил он.

Его смех привел тварь в неопишемую ярость. С диким ревом она рванула ворот свадебного платья Нань Цзина, вонзая когти глубоко в его ключицу. Кровь хлынула из ран, окрашивая мокрый шелк. Почувяв запах свежей крови, монстр возбужденно заверещал, продвигая когти ближе к сонной артерии:

— Да кто ты такой?! Всего лишь раб этого ничтожного человечешки!

Глаза Мэн-по сузились, превратившись в две ледяные щели. Вокруг них мгновенно похолодало. Дождь, хлеставший по ступеням, превратился в ледяные иглы, обжигающие кожу стужей.

— Какое-то зловонное отродье смеет открывать пасть в моем присутствии?! — процедил он сквозь зубы.

Он резко раскрыл красный зонт. Купол вспыхнул ослепительным серебряным сиянием. Стекланные подвески, вращавшиеся вокруг него, устремились вперед, разрывая воздух.

— Демоническое безумие — рассеять! — холодно приказал он, взмахнув левой рукой.

Бусины взорвались каскадом серебристо-золотых искр, обрушиваясь на монстра. Снаряды с мясом вырывали куски гнилой плоти, выжигая на его теле глубокие черные язвы. Тварь завывала от невыносимой боли, катаясь по каменным плитам.

Следующий удар стекланных нитей пришелся точно по суставам чудовища. Нань Цзин сквозь пелену ледяного дождя увидел, как сверкающие бусины насквозь пробили шею монстра. Место, где скрывалось средоточие его темной силы, с грохотом разлетелось на куски.

Кровавый туман окутал ступени. Нань Цзин бессильно рухнул на серые камни. Повернув голову, он увидел, как мужчина с красным зонтом спрыгнул с парящей Серебряной чаши обратного хода и медленно направился к нему.

Вековые деревья на горе Одинокого Дракона стонали под порывами бури, а серая лестница, уходящая в грозное небо, казалась тонкой нитью над бездной. Багровые одежды Нань Цзина промокли насквозь и липли к телу, не давая ни капли тепла. На фоне алого шелка его кожа казалась мертвенно-белой.

Тонкие, сильные пальцы жестко обхватили его подбородок, заставляя поднять голову. Вглядываясь в лицо, которое почти один в один повторяло черты Юй Аньяня, Нань Цзин прошептал:

— Юй Аньянь?..

Мужчина тихо, безумно рассмеялся. Его голос, хриплый и глубокий, вибрировал от скрытого безумия, а в темных глазах читалось явное желание сломать юноше шею прямо сейчас.

— Можешь звать меня Юй Аньянем, — он провел большим пальцем по его губам, стирая капли чужой крови. — Мне всё равно не нравится, когда меня зовут Мэн-по.

Нань Цзина трясло от холода. Разорванный свадебный наряд соскальзывал с его плеч. Ему казалось, что он никогда в жизни так не мерз — даже в те холодные зимы, когда ему приходилось спать в неотапливаемой комнате под тонким одеялом, или когда он бродил по

тающему снегу в дырявой обуви.

— Холодно... — прошептал он посиневшими губами. — Мне так холодно...

— Надо же, какой ты... — мужчина слегка наклонил зонт, укрывая его от дождя. В его глазах вспыхнул опасный, болезненный блеск. — ...слабый.

— Нань Цзин, в Списке демонов и богов я занимаю лишь третье место. Если ты не сможешь собрать достаточно свитков, эти твари рано или поздно разорвут тебя на части. И меня вместе с тобой.

Он отбросил зонт в сторону. Хрустальные бусины со звоном покатались по камням. Одной рукой удерживая юношу за подбородок, а другой грубо прижав его за плечо к ступеням, он прошептал ему прямо в лицо:

— Знаешь... А не убить ли мне всех жителей этой проклятой деревни? И тебя вместе с ними. Раз уж нам всё равно суждено погибнуть, почему бы тебе не умереть вместе со мной прямо сейчас? Или ты получил меня, но делиться со мной смертью не желаешь?

Его пальцы медленно скользнули вниз и мертвой хваткой сжались на шее Нань Цзина.

Юноша задохнулся, в упор глядя на безумца своими светлыми глазами. Он решительно не понимал, что творится в голове этого существа — точно так же, как не понимал мотивов Юй Аньяня в комнате с гробами.

Вдруг черный рюкзак, брошенный неподалеку, дернулся. Спрятанный в нем портрет Великого императора Фэнду окутался ярким золотым сиянием и с треском разорвался. Свинцовые тучи, затянувшие небо, словно прорезал невидимый клинок, и на серую лестницу пролился столб ослепительного золотого света.

Ветер мгновенно утих, дождь прекратился. Деревья замерли. Тяжелая, теплая и величественная аура накрыла лестницу. С небес медленно опустился великолепный меч из белого нефрита с золотой инкрустацией, испускающий волны непреодолимой силы.

Чья-то тонкая, но властная рука перехватила рукоять оружия.

Нань Цзин почувствовал, как тепло возвращается в его израненное тело. Он с трудом повернул голову и замер.

У черного гроба на серых каменных ступенях стоял мужчина в величественном черном одеянии, расшитом золотом. Одну руку он держал за спиной, а на его поясе покачивался белоснежный Нефритовый лотос. Его голову венчала роскошная императорская корона с двенадцатью нитями жемчуга, которые плавно покачивались при каждом движении.

Сердце Нань Цзина пропустило удар, словно его стянули тончайшие шелковые нити, которые начали медленно, мучительно сжиматься.

Почувствовав на себе взгляд, мужчина обернулся. Его кожа, безупречно белая, словно тончайший фарфор, излучала холодное величие. В глазах, скрытых за жемчужной завесой короны, читалась едва заметная, глубокая печаль — так истинное божество взирает с небес на своих смертных почитателей.

В этот миг Нань Цзину показалось, будто в его сознании раздался чистый, далекий перезвон колокольчика. Глаза юноши на миг потемнели, а невидимые нити на сердце затянулись до боли.

Юноша судорожно вздохнул и опустил голову, прижав тонкие пальцы к груди, прямо к золотому шитью на свадебном платье, где были изображены дракон и феникс.

Этот человек выглядел в точности как божество с того Портрета божества, что он забрал с алтаря, но реальный правитель загробного мира казался еще более недостижимым. Нань Цзин вспомнил, как в детстве пытался дотянуться до великолепного расписного идола в храме, взобравшись на высокий стул. Но взрослые вовремя сняли его, а вскоре ту статую увезли, и он больше никогда ее не видел.

Обливаясь холодным потом, Нань Цзин вновь поднял глаза. На этой опасной, отвесной лестнице его взгляд на мгновение встретился со взглядом величественного незнакомца.

Юноше почудилось, будто вокруг него расцвели тысячи золотых лотосов, а в ушах не умолкал безумный звон колокольчиков.

— Значит... это и есть Великий император Фэнду? — прошептал он пересохшими губами.

Действительно ли один из колокольчиков связывает его с этим великим божеством? Поддавшись любопытству, Нань Цзин попытался коснуться колокольчика загробного союза на своей ключице.

Но Мэн-по резко перехватил его руку. Глаза демона полыхали алым пламенем. Издав безумный смешок, он разжал пальцы и отступил обратно на свою Серебряную чашу обратного хода.

Горный ветер растрепал его черные волосы, обнажая кровавую родинку у глаза. Направив острие красного зонта на императора, он ядовито процедил:

— Император призраков! А ты как раз вовремя!

Великий император Фэнду слегка повел рукавом. Ему даже не нужно было поднимать свой

грозный Меч из белого нефрита с золотой инкрустацией — его аура и без того подавляла всё живое и мертвое в радиусе многих ли.

— Мэн-по, твоя одержимость слишком глубока, а жажда крови нарушает все законы подземного царства, — спокойно произнес он, окинув холодным взглядом полулежащего на ступенях юношу. — Но учитывая, что ты сделал это ради спасения жизни, на сей раз я пощажу тебя.

Лицо Мэн-по исказилось в презрительной усмешке.

— Пощадишь меня, Император призраков? — Он скользнул взглядом по Нань Цзину, чьи багровые одежды полыхали на серых камнях, словно костер. На секунду его глаза сузились, словно этот цвет причинял ему физическую боль. — Да, у меня есть корыстный интерес. Я спас его лишь потому, что желаю, чтобы он разделил мою смерть.

Он резко раскрыл красный зонт, направляя поток стеклянных бусин прямо в лицо божества:

— А вот зачем явился ты? Неужели у великого Императора призраков нет своих скрытых мотивов?!

<http://bllate.org/book/19041/1953290>